

Л. МЕЛИКСЕТ-БЕКОВ

Мануил Кюмюшханец о событиях вокруг убийства А. С. Грибоедова

5066
К. С. С.

„Все данные, которыми пользуется современная литература касаясь смерти Грибоедова, — высказывался в 1929 г. И. К. Ениколопов¹, — основываются преимущественно на официальной переписке, ряде правительственных документов, как русских, так и персидских, а также на сообщениях очевидцев, появившихся в столичной² прессе, спустя 30—40 лет после смерти поэта“. „Из последних“, по мнению того-же автора, „наиболее интересны: 1) монография А. Берже—«Смерть А. С. Грибоедова», составленная им по материалам, собранным в бытность его в Персии в 1853 и в 1855 г.г., и на основании правительственных документов, находившихся в его распоряжении (1872 г.); 2) исследование А. Мальшинского, использовавшего некоторые неопубликованные официальные документы (1890), и 3) тщательные записи Г. Шермазаняна всего «слышанного от лиц, бывших на месте происшествия и от очевидцев», и имевшего, кроме того, возможность критически разобраться в событиях, на месте, в бытность свою в 1852 году в Тегеране (1891 г.)“³.

В предисловии к своей книге И. К. Ениколопов пишет, что при ее составлении были им, между прочим, использованы „некоторые армянские источники о смерти Грибоедова, мало известные широким читательским массам“. По существу, эти „некоторые армянские источники“ сводятся, как видно из всего изложения книги, к „Материалам для национальной истории“ Г. Шермазаняна, изданным в Ростове-на-Дону в 1891 г., и отчасти к анонимному письму из Тейрана к архиепископу Нерсесу (впоследствии католикосу Нерсесу V) Шах-Азизяну Камсаракану из Аштарака.

Кстати, не мешало-бы отметить, что оба, использованные И. К. Ениколоповым, документа давно имелись и в русском переводе.

¹ И. К. Ениколопов, А. С. Грибоедов в Грузия и Персия. изд. Закукии. Тифлис 1929, стр. 129.

² Разумеется—петербургской. Л. М.-Б.

³ Ibid., 129—130.

Так, извлечения из труда Галуста Шермазаняна *Նրբեր ազգային պատմութեան համար. Երկերի հայկադրուր ի Պարսկաստան* (Материалы для истории [армянской] нации. Выдающиеся деятели из армян в Персии), Ростов 1891, стр. 82—103, представлены в статье М. Я. Алавердянца „Кончина Грибоедова по армянским источникам“ („Русская Старина“, 1901 г., № 10, отд. оттиск, стр. 1—26)¹, а письмо к архиепископу Нерсесу Аштаракцу опубликовано в заметке анонимного автора „О причинах убийства Грибоедова“ („Кавказская Старина“, под ред. А. Д. Ерицова, № 1, ноябрь 1872 г., стр. 28).

Однако, в армянской литературе имеется еще один источник по вопросу о Тейранской трагедии 1829 г., который до сих пор остается вне поля зрения исследователей Грибоедовского вопроса, несмотря на то, что к столетию со дня смерти поэта в 1929 г. была сделана не одна попытка сводки соответствующих первоисточников и вообще всей литературы вопроса. Мы имеем, собственно, в виду восполнить отмеченный пробел опубликованием показаний Мануила вардапета Кюмюшханца, армянского деятеля первой половины XIX века.

* * *

Мануил Кюмюшханец (*Մանուէլ Կյումիշխանեցի*)—это автор дошедших до нас на армянском языке „Мемуаров“, которые содержат в себе чрезвычайно важный материал по истории армянской общественной жизни, в особенности на Юго-Кавказе (Закавказьи), за первую половину прошлого столетия.

Сам Мануил—сын некоего Малхаса „Шахина“ (отсюда его фамилия „Шахинян“) —родился 1 января 1678 г. в сел. Кюмюшхане, что в Анатолии. Получив первоначальное образование в гор. Карине (Эрзеруме) в среде тамошних педагогов, в дальнейшем он путем самообразования достиг того, что, по словам Гюта Аганяна, сделался „одним из выдающихся педагогов, исследователей-филологов и общественных деятелей первой четверти XIX века“². Вся деятельность его протекала то в Бессарабии и Крыму, то в Армении (Эчмиадзине, Севане). Состоя в сане „вардапета“ (что в данную эпоху соответствует „архимандриту“), он сначала был викарием в Григориополе, Карасубазаре и пр., а с 1828 г. уже в Эчмиадзине—заведующим монастырским древлехранилищем (хранилищем древних рукописей) и затем членом „духовного совета“ (синода), где играл важную роль в вопросах по выбо-

¹ Об этой статье см. библиографическую заметку в газ. «Новое Обозрение» (Тифлис) 1902 г., № 6001. Ср. также «Новое Обозрение» 1886 г., № 735; «Մշակ» 1885 г., № 2, 3.

² *Նրան հայոց պատմութեան*, XII, Тбилиси 1917, стр. II.

рам католикоса, которые в то время стояли в центре внимания ближневосточной внешней политики России. Последние годы своей жизни Мануил провел в Крыму—в Монастыре св. Креста, где и скончался 4 декабря 1843 г. в 75—76 летнем возрасте. Похоронен в ограде того же монастыря.

Перу Мануила принадлежит ряд работ преимущественно исторического характера, на армянском языке. Среди них заслуживают внимания: 1) *Պատմութիւն անցից Սէվանա վանոց* История Севанского монастыря (журн. „Арагат“ 1871 г. и отдельно), представляющая собою первый опыт истории Севана, составленный на основании письменных и устных источников и доведенный до 1830 года; 2) *Լուծ արամտոյն մերոյ* Иго корня нашего, т. е. „Иго армянского народа“ (изд. 1-ое в Тифлисе в 1832 г., 2-е в Константинополе в 1841 г.); и 3) *[Յիշատակարան]* Мемуары, которые изданы лишь частично, в том числе довольно пространная „Автобиография“, дошедшая до нас по крайней мере в двух вариантах.

Один вариант „Автобиографии“ носит следующее подробное заглавие.

Անձնական պատմութիւն Մանուէլ Կիւմիւշխանացի վարդապետի, Ալթունեանի կամ Շահինովի, Յորինեալ յինքնէ ի Սիւնեաց գաւառ ի ծովակին Գեղամայ ի Սեւան կղզի, յԱնապատն սուրբ Աստուածածնի եւ սուրբ Առաքելոց: 1830 ըստ փրկչին, եւ ըստ շալոց ՌՄԷԹ, սեպտեմբերի 15 սկսեալ՝ յաւուր մտերոցի սուրբ Սաչվերացի, վաթսուներկուամեայ իւրոյ կենաց հասակի:

Личная история вардапета Мануила Кюмюшханца, Алтуняна или Шахинова, составленная им же самим на острове Севан, что в Гехамском озере Сюнийской области, при обители св. богородицы и св. апостолов, в лето от [рожд.] спасителя 1830 и армянское 1279,—начатая 15 сентября, в день, [следующий] за крестовоздвижением, поминовения [усопших], когда он был в шестидесятидвухлетнем возрасте.

Этот вариант издан Гютом Аганяном в Тбилиси в 1917 г.²

Другой же вариант имеет следующий заголовок:

Համառոտութիւն ծննդեան և դիպուածոց Մանուէլ Շահինեան Կիւմիւշ-

Сокращенное изложение происхождения и приклю-

¹ Ibid.

Իսկանդրի պատմարանին 1835 ի սուրբ
Խաչ վանս Ղրիմոյ:

чений моих — историка Мануила Шабиняна Кюмюшханца, в [лето] 1835, в монастыре святого креста в Крыму.

Последний до сих пор еще не появлялся отдельным изданием, а остается разбросанным в ряде отдельных номеров эчмиадзинского журнала „Арагат“ за 1915—1917 г.г., где он печатался под редакцией сначала архим. (ныне покойного) Бабкена Агавеляна, а затем еписк. Тирайра Гер-Иоаннисяна; заготовлявшиеся одновременно с этим печатанием отдельные отиски; в виду нагрывавших событий 1917—1918 г.г., так и не удостоились появления в свет.

***

В „Мемуарах“ Мануила Кюмюшханца второго или основного варианта, на страницах 888—889 по журналу „Арагат“ за 1915 г. или стр. 57—58 имеющихся у нас под руками отдельных отисков, как раз и находим пассаж под заглавием *Սպանումն զիսկանդրին Ռուսաց* Убийство русского посла — размером примерно в одну страницу; причем в этом пассаже интересно не столько сведение о Тейранской трагедии 1829 г., сколько данные о сопровождавших убийство Грибоедова обстоятельствах политического характера, с изложением некоторых деталей и тонкостей, о которых умалчивают другие источники.

Ввиду специального интереса, который может вызвать этот пассаж для историка Ближнего Востока и Ирана, вообще, и Грибоедовского вопроса, в частности, решаемся воспроизвести здесь таковой в подлинном изложении (на грабаре) и с параллельным нашим переводом на русский язык:

Սպանումն զիսկանդրին Ռուսաց:

Որպէս սովորութիւն է յետ պատերազմաց ժողովել զգերեալսն իւրաքանչիւր Տէրութեանց, ըստ որում ի պողոտնի վարտենէ Ապպաս Մրզաչին ի կողմն Ղարապաղու, զերեցան բազումք, և յորինաւոր վերջին այս պատերազմաց փախստեալք և զերեալք ի դաշնագրութեան վճակցան յետ տար:

Убийство русского посла.

Существует обычай, согласно которому каждое государство после войны собирает пленных. При коварном вторжении Аббас-Мирзы в пределы Карабаха многие попали в плен, причем беженцев и пленных [оказавшихся в Иране] в период последних войн¹, на основании [мирного] договора², решено было вернуть обратно.

¹ Разумеются войны 1801—1813 и 1826—1828 г.г.

² Т. е. Туркманчайского.

Որոց վասն ի կողմանէ հօր Կայսերութեան Ռուսաց Դեսպան առաքեցաւ Նորին Գերագանցութիւն Գրիպանտովն ի Թէհրան առ Շահն, ժողովեալ զգերեալ և զփախուցեալսն:

Իսկ անգուպ պալտից սրիկայք, շեղք և ուլամայք սեպին որ իւրեանց բառ հաճոյս սեպիականեալ զաղկուէս և զկանայս յետս պահանջին և առնուն, խոռովութիւնս յարուցեալ մտաննն ի ընակարան Դեսպան Գրիպանտովին, ի 1829 ամի կոտորին զամինայն ի տան նորին կղեալսն, սպաննն նաև զինքն զԴեսպանն:

Տեսեալ ձերունի Ֆէթալի Շահն և ժառանգ նորին Ապպաս Միրզայն և այլ խոհական իշխանաւորք, թէ տակաւին առաջի պատերազմի վէրքն չառողջացեալ, երկրորդին դուռն մեծ բաց[եա]լ լինի ի պատճառս անոպայից, Պարսկային խորամանկութեամբ պատրաստեն զԱւագ որդի Ապպաս Մրզային զՍոսորով խանն մեծամեծ ընծայիւք, զայր խոհական և ծանօթ զաղղիական լեզուի, փառաշուք և գեամբ, առաքեն ի Սանկթ յոտո նորին Կայսերութեան Առաջին Նիկոլա Մարտիանով որոց գնացեալ ի խոհականութեամբ իւրով շնորհ ընկալեալ Ամէն ողորմած կայսերէ ներողութիւն եղև քրէական յանցանաց իւրեանց, պարգևեաց սոյն Սոսորով խանին մէկ Գուռուլ ի պարտուց իւրեանց, որ է չորս միլիոն մանէթ, և տասն և վեց միլիոն ռուպլի ռուսաց:

[Так вот] для [сбора пленны́х беженцев] со стороны могущественной Российской империи был отправлен посланником в Тейран, к шаху, его превосходительство Грибоедов.

Однако, необузданные разбойники, шейхи и улумы, заметив, что ради прихотей ими захваченных девиц и женщин требуют обратно и [уже] забирают, подняли смуту и ворвались в квартиру посланника Грибоедова, перебили всех бывших [в то время] в его доме, а также убили самого посланника.

Как только престарелый Фета-ли-шах, наследник его Аббас-Мирза и другие благоразумные, власть имущие люди заметили, что им далеко еще не залечившим ран от прежней войны, широко открываются двери для новой из-за дикости нравов, с присущей персам хитростью снаряжают старшего сына Аббас-Мирзы—Хосров-хана, человека благоразумного и владеющего французским языком, представительного и красивого на вид, которого и отправляют с большими подарками в Санкт-Петербург, к стопам его императорского величества Николая первого Павловича. Явившись к последнему и снискав себе, благоразумием своим, милость всемилостивейшего императора, [Хосров-хан сумел добиться] прощения уголовных деяний своих [сородичей]; [кроме того, император] сложил с сего Хосров-хана один курур¹ из их долга, ко-

¹ «Курур»=500.000. Известно, что когда Хосров-Мирза просил «о сложении с Персии оставшихся еще неуплоченными двух куруров контрибуции», то «сначала выразить

торый равняется четырем миллио-
нам русских рублей.

И, что более всего удивительно,
тому же Хосров-Мирзе-хану импе-
ратор пожаловал первую степень
[ордена] Александра Невского с
бриллиантовою звездою².

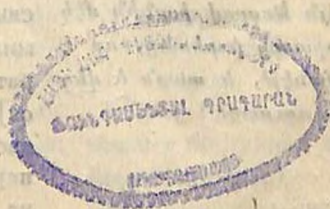
Եւ առաւել զարմանալին, որ նոյն
Խոսրով Մրզայ խանին Կայսրն շնորհ-
եաց և զառաջին աստիճան կալալէր
Ալէքսանդրովոյ Նեւսկոյն ընդհանրեաց
Աստեղն իւրով:

Որով եղև ընդարձակութիւն Պար-
սից և օսմանեան Տաճկաց կրել զխաչ
և զկալալիւրս ի պարանոցս իւրեանց
ձառայողքն Տէրութեան:

С этого времени в Персии и ос-
манской Турции распространилось
ношение государственными служа-
щими крестов на шею и кавалер-
ство [орденов].

свою признательность шаху, государь [император Николай I] подарил Персии один ку-
рура, а уплату другого отсрочил еще на пять лет» (см. «Утверждение русского владыч-
ства на Кавказе», изд. Военно-Ист. Отд. при Штабе Кавк. военного округа, т. IV, ч. 2,
Тифл. 1909, стр. 247). Всего же Персия согласно Туркманчайскому договору должна была
выплатить России контрибуции 10 куруров золотых = 10 × 500.000 = 5 мил. руб. Из них
6 куруров Персия уплатила России еще в бытность русских войск в Персии; в обеспе-
чение уплаты 7-го курура русские заняли Урмийскую область, а 2 курура она должна
была уплатить в течение нескольких лет (см. там же, т. IV, ч. I, стр. 316—317). Просьба
Хосров-Мирзы как-раз и сводилась к сложению этих двух куруров, из коих, впрочем,
«всемиловейший император» скопил только половину, т. е. 1 курур.

² Т. е. бриллиантовыми знаками.

Кус
5996

